

Лавряшина Юлия Александровна. Автор более 30 книг прозы и сборника стихотворений, ряда киносценариев и пьес.

Член Союза писателей России с 1995 года. Родилась 3 мая 1965 года в городе Кемерово. Окончила Кемеровский государственный институт культуры, библиотечный факультет. Замужем, трое детей. В настоящее время живет в городе Королёв

Юлия Лавряшина
г. Королёв

Рыцарь в змеиной коже

Начало см. в №1 и №2 за 2016 год

Глава 13

Доказательство отцовской любви

В Машином доме было много места, но не возникало ощущения простора. Были высокие потолки, но не хватало воздуха. По крайней мере, так показалось Лею, хотя, может, это сказывалось волнение, ведь он встретился с людьми совсем из другого мира. Который пока не очень ему нравился... Лею показалось, что даже в комнате его родителей дышалось свободнее. Правда, никогда раньше ему не доводилось бывать в богатых домах, и он не знал толком ни как ступить, ни куда сесть. А главное, не отпускало ощущение фальши, возникшее в первую же секунду, когда раздался голос Машиного отца.

- Николай Михайлович, - представила она, когда лысоватый человечек с узкими, быстрыми глазками выскочил из дома.

То, что это её отец, Маша не добавила. И, хотя это и так было ясно, Лею показалось, она промолчала об этом по другой причине. Прижав дочь к себе, Николай Михайлович устремил на мальчика пронизывающий взгляд, от которого захотелось забраться на сосну следом за Нией. Если б только она была рядом!

- А ты кто?

- Я – Лей.

Добавить к этому было нечего. Не объяснять же человеку из другого мира, что он сбежал из темницы, обернувшись ужом, а, оказавшись здесь, совершил обратное превращение. Кто этому поверит? Явно не этот, с хитрыми глазками...

Решительно отстранившись от отца, Маша угрюмо спросила:

- Это правда?

Не став ломать комедию и выяснять, о чём это она, отец расплылся в улыбке, открывшей мелкие зубы:

- А ты поверила? Ну, что ты, малышка! Я сочинил эту байку для дураков, похитивших тебя. И, как видишь, они купились и отпустили тебя восвояси!

- Они не купились, - отрезала девочка. – Это Лей помог мне сбежать. Он меня спас, а не ты... папа.

Об участии в этом деле гадюки Маша тоже решила умолчать, и Лей не осудил её за это. От того, как стрельнул в него глазами Николай Михайлович, ему стало не по себе, и даже – на одно лишь мгновение! – Лей затосковал по сырому, тёмному подвалу, где был в большей безопасности.

Но в следующую секунду Машин отец уже протянул ему руку:

- Спасибо, парень! Я – твой должник. Смотрю, тебе досталось... Что на тебе за лохмотья?

- Ну, это...

Что сказать ещё, Лей не нашёлся, ведь на нём была его обычная одежда. Правда, порядком поистрепанная за

месяцы, проведённые в подвале. Но ничего лучшего у него не было и в прежние времена. Нервно одёрнув рубашку, он попытался наспех найти объяснения. И брезгливо подумал: «Наверное, от меня воняет, а я даже не чувствую!»

К счастью, никто и не ждал от Лея ответа. Выпустив его руку, Николай Михайлович потянулся к дочери, но та отступила. Большие глаза метали молнии исподлобья.

- Дороже тебя у меня никого нет. Ты это знаешь, малышка!

- Что-то я не уверена в этом, - процедила Маша, скривив рот. – Очень уж правдоподобно звучит твоя легенда.

- Да ладно! – отозвался отец совсем, как она, но выпуклый лоб его покрылся испариной. – Ты же знаешь, что ты наша дочь. Какие могут быть сомнения?

- Большие!

- Тебе показать бирку из роддома?

У Маши дрогнуло лицо:

- А ты хранишь мою бирку?

- Представь себе. Она лежит в сейфе вместе с самыми важными документами. Потому что важнее тебя для меня нет ничего.

«Всё, поверила!» - только успел подумать Лей. И ещё не понял - жалеет об этом или радуется, а девочка уже обхватила отца за шею и неожиданно разрыдалась, уткнувшись ему в грудь. В мужских руках, прижавшихся к тонкой спине девочки, Лею почудился трепет. И он был неподдельным...

- Прости, пап! – всхлинула Маша.

- Это ты прости меня, малышка. За всё, что тебе довелось пережить сегодня. Я оказался не готов к такому.

Чтобы не смущать их, мальчик отвернулся, и тут заметил, что из-за портьеры на втором этаже за ними кто-то следит. Разглядеть лица он не успел, потому что человек тотчас отступил от окна. И Лей не мог бы даже с уверенностью сказать: кто это был – мужчина или

женщина? Но ощущение тревоги нахлынуло на него волной и сбило дыхание.

- Кто ещё здесь живёт, кроме вас? – спросил он шёпотом, когда все трое, наконец, вошли в дом, и Маша потащила его в свою комнату.

Она наморщила лоб:

- Живёт? Только мама. Но её сейчас нет, она за границей.

- Но кто-то может находиться в доме?

- Помощники по хозяйству, - отозвалась девочка с недоумением. – А что такое?

Лей перевёл на свой язык:

- Слуги, значит. Понятно.

- Что тебе понятно? – занервничала Маша. – Дом большой, кто-то же должен за ним следить!

Пожав плечами, он ответил вопросом:

- Зачем человеку дом, за которым он не в состоянии следить сам?

- В тебе говорит нищета! – отозвалась Маша с презрением. – Ты привык...

Но Лей не дал ей договорить. Признаться, он вообще пропустил её последние слова мимо ушей, поражённый собственной догадкой.

- Нет, это был не слуга!

- Ты о чём?

Маша распахнула дверь в свою комнату и кивком пригласила его войти. Наверное, она ждала каких-то дежурных слов о том, как здесь уютно и тому подобное, но Лей не замечал ничего вокруг. Хотя комната была радостной и полной света, исходившего даже от желтоватых стен. Здесь уже хотелось жить.

Однако мальчик был одержим одной мыслью:

- Зачем слуге прятаться? Он имеет право здесь находиться! А этот человек отступил от окна, когда я его заметил.

Его тревога передалась девочке, но, даже занервничав, она ещё цеплялась за здравомыслие:

- И что такого? Может, это какой-нибудь папин партнёр. Знаешь, в бизнесе полно людей, которые не хотят, чтобы их видели.

- Почему? – удивился Лей.

- Ну, не знаю! Не хотят и всё. Один такой постоянно тут болтается... Капюшоном лицо прикрывает, чтобы его не видели. Можно подумать, кому-то интересно!

Упав на голубой диван, заваленный подушками и подушечками, Маша с наслаждением откинула голову и прошептала: «Наконец-то я дома...»

- Может, они разбогатели грабежом и скрываются? – не унимался Лей.

Она зевнула с нарочитым равнодушием:

- Может. Мне-то что?

- Тебя не волнует, каким путём нажито состояние твоего отца?

- Нисколько.

Но по тому, как потемнел её взгляд, мальчик догадался, что Маше не так уж и безразлично прошлое отца. Ведь отчасти оно было и её собственным прошлым.

- Чем потом займётся? – попыталась она перенаправить его мысли. – Ты в Сетях зависаешь?

Лей посмотрел на неё с таким недоумением, что ответ и не требовался. Вздохнув, Маша пробормотала:

- Ну, понятно. У вас такого нет. А чем же тогда займётся? В стрелялки любишь играть?

- Стрелять? Из лука?

- Ага! – она хохотнула. – Конечно... Ой, чувствую нам с тобой непросто будет найти общий язык! А как вы с Нией время проводили?

Он пожал плечами:

- Разговаривали. С ней очень интересно разговаривать!

- Скучища какая, - на этот раз Маша зевнула непритворно. И вскочила с дивана. - Пойду приму душ. Тебе, кстати, тоже не помешает... Я дам тебе свои джинсы и майку. У меня найдётся что-нибудь в стиле «унисекс»... А то ты выглядишь, как настоящее чучело.

Возразить на это было нечего.

Глава 14

Тёмная спираль

Но помыться Лею так и не удалось. Стоило Маше скрыться в ванной, соседствующей с её спальней, и включить душ, как дверь в комнату резко распахнулась. Мальчик уже успел завалиться на мягкий диван, какого никогда в жизни не видел, как двое дюжих парней, не слишком похожих на помощников по хозяйству, подскочили к нему и схватили под руки. Не успел он даже пискнуть, как его уже выволокли из комнаты и потащили вниз по лестнице.

- В подвал, - услышал он резкий голос Николая Михайловича и попытался оглянуться.

И хотя тотчас получил оплеуху, всё же успел заметить рядом с Машиным отцом высокую фигуру в тёмном плаще или накидке – этого Лей не разглядел. «Дома – в плаще? – только удивился он. – Похоже, это тот тип, что следил за нами из окна... Кто, интересно, такой? Маша сказала: партнёр. Она сама-то верит в это? Кто же он на самом деле?»

Удовлетворить его интерес никто не спешил. Едва успевая переставлять ноги, Лей покорно следовал за своими новыми стражниками, на которых не держал зла, ведь те всего лишь выполняли приказ хозяина. Мыслью «за что?» мальчик тоже не задавался. Он всего лишь оказался неудобным свидетелем, другой вины за ним на этот раз не водилось.

Было очевидно: Машин отец что-то скрывает, и разыгранную им сцену с признанием дочери в преданной любви, нельзя принимать за чистую монету. Лей был нежеланным участником задуманного спектакля, и от него следовало избавиться как можно быстрее.

- Опять подвал, - удручённо вздохнул мальчик, когда перед ним раскрылся чёрный проём за тяжёлой дверью.

И вспомнил, как его учёный дядюшка, служивший писарем, как-то говорил, что история развивается по спирали. И все мы время от времени переживаем нечто похожее, только в ином времени и при других обстоятельствах.

- Посиди пока что, - ухмыльнулся один из слуг и подтолкнул мальчика в спину.

К счастью, не сильно, и Лей не скатился по высоким ступенькам кубарем, не то мог бы и шею свернуть. В этом подвале было довольно сухо и даже имелось крошечное вентиляционное окошко под потолком. Добраться до него не было никакой возможности, не говоря о том, чтобы выбраться через это отверстие наружу.

- Был бы я ужом! – воскликнул Лей с сожалением.

Осмотревшись, он заметил в углу небольшой столик и подбежал к нему. Сверху стояло нечто, прикрытое тёмной тряпичей, и мальчик, не колеблясь, сдёрнул её. И вскрикнул от неожиданности: в стеклянном кубе, похожем на аквариум, копошились, наступая друг на друга и огрызаясь, мелкие мышки. Обычные полевые и белые крысы – все перемешались в один живой пищущий ком. И каждой не терпелось выбраться на свободу, чтоб убежать подальше от своих сородичей.

Лею это было понятно, частенько ему также хотелось вырваться из своей семьи. А сейчас, глядя на мышиную свару, он вдруг затосковал по родным, которые были куда дружнее этих грызунов. И захотелось увидеть сестрёнок-двойняшек, так любивших слушать истории,

прочитанные Леем. Почему он всегда гнал их прочь и сердился, когда девчонки лезли к нему? От кого им ещё было узнать хоть что-то хорошее? А Пок завидовал и злился, что сёстры так и льнут к Лею, а над ним посмеиваются. Можно не сомневаться, он уже тысячу раз позлорадствовал при них над тем, что их любимый Лей оказался просто маленьким крысёнышем, ворующим чужое...

Мальчик заставил мысли вернуться к мышам, которых никак не брал мир: «Зачем они тут? Чем могут угрожать мне? Да ничем! Я не особо и боюсь их. Загрызть меня они точно не смогут, а от страха я не помру».

- А может, выпустить их? – проговорил он вслух. – Им же невмоготу сидеть там всем вместе! За что их так мучают? Они такие же пленники, как и я. Если помогу им, кто знает... Вдруг потом и они помогут мне? Так ведь бывает в сказках.

И осторожно сдвинул дверцу-заслонку. Сначала никто из мышек даже не заметил открывшегося хода, но потом одна из них случайно вывалилась наружу, забравшись на спину сородичей. И запищала так громко, будто кричала:

- Свобода! Я свободна!

То, как рванулись следом остальные, было похоже на бегство с тонущего корабля. Правда, Лей никогда не видел этого своими глазами, но среди их соседей был один бывший моряк, который любил делиться с мальчишками воспоминаниями. Старый пьяница умер в прошлом году, и Лею очень не хватало его солёных рассказов. Моряк так входил в раж и кричал, размахивая костылём, в котором стал нуждаться со временем, что мальчик, как наяву видел и десятибалльные шторма, и пиратские нападения, и тропические острова, на которых водились диковинные животные. Как же ему хотелось пережить хоть одно подобное приключение! Ну вот... На его долю выпало испытание не легче.

Мыши метались по всему подвалу, истерически пища. Гвалт стоял такой, что Лей вспрыгнул на стол и, расхохотавшись, закрыл уши.

- Глупые крысы, разбегайтесь, пока вас снова не запихнули в эту стекляшку! – он поддел её ногой и свалил на пол, пытаясь распугать мышей.

Но они испуганно метнулись совсем не от куба, свалившегося вниз, но почему-то не разбившегося. Почудилось, будто напугало их нечто, показавшееся в окне. Быстро обернувшись, Лей всмотрелся в отверстие под потолком и обрадованно вскрикнул:

- Ния! Это ты? Как ты меня нашла?

Мыши с воплями разбежались от гадюки и прятались по углам, в которых, наверное, были скрыты их норки. Ния ловко заструилась по стене, а Лей спрыгнул ей навстречу и взял её в руки.

- Как здорово - мы снова вместе!

- Но я не знала, что ты здесь, - призналась она озадаченно.

- Не знала?!

- Меня привлёк мышиный запах. Голод – не тётка, знаешь ли.

- Ты ешь мышей?! А, ну да...

И в этот момент случилось страшное: померк свет. Лей вскинул голову – отверстия, ведущего на волю, больше не было! Кто-то забил его с наружной стороны так плотно, что в подвале мгновенно стало темно. Теперь даже змея не выбралась бы отсюда.

- Это ловушка! – прошипела Ния. – Я попала на мышиный запах! Как глупо...

Лей в отчаянии вскрикнул:

- Я не подумал! Это ведь я выпустил их из плена. Хотел освободить мышей, а, получается, поймал тебя!

Она устремила на него свой кошачий взгляд:

- Не вини себя, дружок. Не ты это подстроил. Но кто-то очень хитрый. И хорошо знающий повадки змей.

В этот момент в дверном замке повернулся ключ.

Глава 15

Карты раскрыты!

Включилась круглая лампа на потолке, от которой исходил мертвенный голубоватый свет, наполнивший душу недобрый предчувствием. Ещё не обернувшись к вошедшему, Лей уже знал, что сейчас увидит того чёрного человека. И не ошибся. Он вошёл следом за Машиным отцом, и быстро закрыл за собой дверь.

- Это гадюка, - предупредил Лей. – Не боитесь змеинового яда?

Круглое лицо Николая Михайловича расплылось в хитрой ухмылке:

- Не беспокойся, сынок. У нас заготовлено противоядие.

- Противоядие? В вашем мире оно существует? – удивился Лей.

- В каком смысле? А, ну да... Ты же у нас – пришелец!

Их смешки скользнули в воздухе мерзкими летучими мышами.

- Вам и это известно? И вы заранее знали, что Ния придёт сюда? – догадался мальчик. – Зачем мы вам понадобились?

- Ты – чисто для страховки, малыш...

Лей огрызнулся:

- Я не малыш!

Пропустив его вопль мимо ушей, хозяин дома добавил:

- А вот твоя ядовитая подружка может оказать нам неоценимую услугу.

- Не дождётесь, - прошипела Ния.

Вошедшие переглянулись, и таинственный человек кивнул:

- Я не преувеличивал, когда уверял, что эта милая дама способна общаться с людьми на нашем языке.

- Фантастика! – прошептал Николай Михайлович, заворожённо разглядывая Нию. – В это никто не поверит...

Капюшон нервно дёрнулся:

- А никому и не нужно знать об этом!

- Ну да, о чём речь... Это я так – к слову.

И он впился взглядом в лицо мальчика:

- Ты уяснил? О том, что здесь произойдёт, никому нельзя говорить ни слова.

Лей насторожился:

- А что здесь произойдёт?

Впрочем, ничего хорошего ждать и не приходилось.

На всякий случай, он уточнил:

- Маша, конечно, не знает, что я здесь?

- А зачем ей лишняя информация? Для моей дочери ты – лишь незначительный и малоприятный эпизод в жизни. Уверяю тебя, обычно она не общается с нищими, дурно пахнущими мальчишками!

Скользнув по плечу, Ния шепнула ему в ухо:

- Не верь ему! Ничем отвратительным от тебя не пахнет. Уж поверь моему обострённому обонянию! Ты ведь очистился от подвального смрада, превратившись в ужа. Змеи не бывают грязными. И ничем не пахнут.

Как это ни было глупо в момент, когда Лей мог расстаться с жизнью, но ему стало легче от этих слов. Приободрившись, мальчик храбро спросил:

- Что вам нужно от нас?

- От тебя – ничего, - заверил Николай Михайлович.

- Ты просто останешься в этом подвале в залог того, что твоя подружка не натворит глупостей. Она должна выполнить то, о чём мы попросим её, и тогда вы оба выйдете на свободу.

Ни о чём не спрашивая, Ния пристально смотрела ему прямо в глаза, и Николай Михайлович занервничал, отвернулся:

- Убери подальше эту гадюку! От неё меня прямо дрожь пробирает. Хотя нет... Я же должен объяснить ей.

Вздыхнув, он указал на своего спутника:

- Этот человек – колдун. В твоём мире бывают колдуны, малыш?

- А то как же! Куда от них денешься?

Машин отец кивнул:

- И то верно! Неважно, как я нашёл его, это уже другая история, но я плачу ему достаточно, чтобы он помогал мне и никому другому. Меня с детства преследовала идея проникновения в другие миры, откуда можно бесследно ускользнуть.

- Стащив что-нибудь? – насмешливо уточнил Лей.

- Да ты нахал! – изумлённо воскликнул Машин отец.

Мальчику самому было странно, что он совершенно не боится этих взрослых людей. Хотя ничего хорошего встреча с ними явно не сулила. И ладно бы ему одному! Но Лей опасался: вдруг его подруга-гадюка окажется в ещё большей опасности, чем он сам? И всё же не мог удержаться от желания дерзить тем, кто взял его в плен. Теперь мальчик точно знал: даже под страхом смерти он не стал бы унижаться перед палачом и молить о пощаде. Умирать надо, улыбаясь небу...

- Но, если честно, ты прав. Надеюсь, ты понимаешь, что я – незаурядный вор. И никогда – тьфу-тьфу-тьфу! – не сидел в тюрьме.

«А я сидел, - незаметно вздохнул Лей. – Чем я лучше его?»

- Однако кто откажется от возможности пожить чужим добром, не рискуя быть пойманным?

На этот раз никто не решился на комментарии, и Николай Михайлович продолжил:

- Мой друг колдун, чьё имя вам знать необязательно, обладает магическим даром предвидеть будущее. Именно он дал мне знать, что следом за грязным мальчишкой в мой дом придёт волшебная гадюка, которая питает к нему особую слабость. Нужно лишь заманить обоих в нужное место. А потом заставить её превратить меня в змею. Колдун уверен, что гадюке такое под силу. Уж не знаю, каким образом ей это удаётся... Но её задача - провести меня в ту реальность, которую я укажу. Если я не вернусь к назначенному сроку, колдун убьёт тебя, малыш. Поэтому я уверен, что гадюка всё исполнит с нечеловеческой точностью! Ваша дружба – наша страховка.

- Ты хоть раз видел дрессированную гадюку? – неожиданно заговорила Ния.

Мужчины переглянулись.

- На что ты намекаешь?

- Ядовитые змеи не привязываются к людям, - произнесла она равнодушно. – Они видят в них только угрозу. Вы стали бы беспокоиться о том, кто может вас убить? Вот именно! Мне абсолютно безразлично, что будет с этим мальчишкой.

Капюшон колдуна дёрнулся:

- Она блефует.

Ния потянулась к нему, заставив отступить:

- Давайте проверим! Я превращу твоего хозяина в змею и уведу с собой...

Нервно дёрнувшись, колдун отрезал:

- У меня нет хозяина!

- Неужели? Тогда тем более тебе не о чем волноваться. Он уйдёт со мной. И не вернётся. Потому что я не позволю ему что-либо взять из другого мира. Этого нельзя делать. А ты можешь поступать с мальчишкой так, как подскажет тебе твоя злобная фантазия.

Николай Михайлович бросил на него встревоженный взгляд:

- Она действительно блефует?
- Не сомневайтесь.
- И всё же я... Послушай, гадюка, его действительно убьют, если мы с тобой не вернёмся.

- Мне-то что? – равнодушно отозвалась она и незаметно для других погладила кончиком хвоста затылок Лея.

Это слегка успокоило, хотя секунду назад и он уже начал сомневаться в крепости их скоропалительной дружбы. Ния вытянулась в струнку:

- Итак? Вы любите русскую рулетку, господа?
Вопроса не понял, кажется, только Лей.

Глава 16

Другая луна

Их тюремщики взяли время на раздумье. Лея развеселило то, что на этот раз ясновидение колдуна затуманилось, и он не смог с уверенностью сказать: вернётся его сообщник живым из путешествия с гадюкой или нет. Когда свет в подвале погас, и металлическая дверь закрылась, мальчик обратился к змее:

- Ты снова превратишь меня в ужа? Мы найдём лазейку?

Она откликнулась после некоторого раздумья:

- Не сейчас. Это слишком опасно.

- Что – опасно?! – удивился Лей. – Я ведь уже был ужом!

- Вот именно. Слишком мало времени прошло. Нужно подождать хотя бы до завтра. Конечно, я незаурядная гадюка, и яд у меня не обычный, который лишь убивает. Но и его переизбыток может отравить организм. Не хочу, чтобы ты погиб, вырвавшись на свободу.

Опустившись прямо на пол, мальчик обхватил колени и с горечью произнёс:

- А чем лучше заживо сгнить в тюрьме?

- Никто и не говорит, что мы будем сидеть тут целую вечность, - возмутилась гадюка.

- А что мы можем сделать? Мы же заперты!

Свернувшись у его ног, как домашняя кошка, Ния умиротворённо изрекла:

- Иногда стоит просто подождать. И всё само как-нибудь разрешится.

Лей усмехнулся:

- Я даже знаю - как! Нас обоих просто прикончат. Что им остаётся, раз их план не удался?

- Отдохни, - посоветовала она. – Усталость – плохой помощник в сражении.

- А нам предстоит сражение?!

На это Ния ничего не ответила, и он решил, что она уснула. Его тоже одолевала усталость, и мальчик вытянулся на полу, по которому ещё недавно бегали полчища мышей. Но Лей уже давно научился преодолевать отвращение. В конце концов, люди, змеи, мыши зачастую отличаются только размерами.

«Если я вздремну, хуже не будет, - рассудил он. – А сил набраться не помешает».

Уже потом выяснилось, что проспали они несколько часов. Очнулся Лей оттого, что змея прошипела ему в самое ухо:

- Тише! Не шевелись. Притворяйся спящим. Кто-то вставил ключ в замочную скважину.

Лей открыл глаза, дав ей понять, что проснулся, и снова зажмурился. Потом сообразил – вошедший сразу не разглядит в темноте его лица, а ему, возможно, удастся понять, кто именно явился к ним. Тревога мгновенно разогнала остатки сна, и Лей чувствовал себя отлично отдохнувшим и полным сил. Если б надо было с кем-нибудь подраться, за ним бы дело не стало! Но мальчик

был слишком мал ростом, чтобы вступать в бой со взрослым мужчиной, и понимал это.

Однако драться и не пришлось. В тускло освещённом дверном проёме возник силуэт, и Лей сразу вскочил, забыв об осторожности:

- Маша!

- Тише ты, - она быстро притворила за собой дверь и сбежала по ступенькам. – Ния здесь? Вы не пострадали? Идти можете?

Не в силах скрыть ликование, мальчик нанёс несколько ударов воздуху:

- Идти? Ещё как! Но лучше – бежать!

- Я же говорила, что иногда лучше подождать, - напомнила гадюка. – Я надеялась на тебя, Маша.

- Но больше ждать мы не будем!

Подхватив Нию, он хотел сунуть её за пазуху, но Маша остановила его, бросив какой-то узел:

- Переоденься, наконец! В своих лохмотьях ты будешь слишком приметным. Давай живее.

Пока он менял одежду, Маша бесстрашно взяла змею в руки и заглянула ей в глаза:

- Мы – друзья?

- Конечно, - шепнула Ния. – Ты только что доказала это. Надеюсь, и во мне ты не сомневаешься.

«О чём это они? – удивился мальчик. – Вечно у девочек какие-то выяснения отношений...»

- Я готов, - объявил он, натянув штаны, как у Маши, которые она назвала джинсами, и похожую на поддёвку футболку с длинными рукавами с надписью на непонятном языке. На ноги ему пришлось надеть странные белые ботинки без каблучков, называемые кроссовками.

Девочка быстро оглядела его с ног до головы:

- Отлично! Считаю - повезло, что у нас с тобой один размер.

В другое время Лей счёл бы это насмешкой над его ростом, но сейчас было не время для мелких обид. Прижав

Нию, девочка взбежала по лестнице и, осторожно приоткрыв дверь, выглянула наружу. Потом махнула рукой, и мальчик в три прыжка оказался рядом. Запирать подвал они не стали, чтобы не производить лишнего шума.

Приложив палец к губам, Маша жестом велела идти за ней, и повела его не к тому входу, через который они попали в дом, а к чёрному, ведущему в сад, задумчиво освещённый полумесяцем. Лею показалось, что в их мире луна выглядела более жёлтой и крупной. Может, он просто слишком соскучился по всему, что любил с рождения... Ведь своего неба Лей не видел уже несколько месяцев.

Не замедлив шага, девочка быстро скользнула между тёмными деревьями к высокой ограде. Лей уже готов был перелезть через неё, но Маша помотала головой и потащила его в укромный уголок сада, где давно обнаружила между решётками щель, достаточно широкую для того, чтобы через неё просочился ребёнок.

Выбравшись наружу первой, она подождала Лея и снова приказала молчать. «Значит, мы ещё в опасности», - догадался он. Ни о чём не спрашивая, мальчик бежал за Машей до тех пор, пока они не выбрались за пределы дачного посёлка. И на этот раз она пошла своим тайным путём, который наверняка использовала не раз, чтобы ненадолго ускользнуть из дома. Зачем – Лей решил не спрашивать. У неё была своя жизнь в своём мире. Он чувствовал, что ему тут не место.

- Вот теперь можно говорить, - с облегчением выдохнула Маша, когда они скрылись в незнакомом лесу.

И рассказала им, как догадалась обо всём случившемся, и каким образом сумела их освободить.

Глава 17

Машино расследование

Когда, выйдя из душа, девочка не обнаружила своего нового друга в комнате, сразу же заподозрила недоброе. Не мог Лей сбежать, не простившись! Девочки всегда замечают, когда мальчики смотрят на них особенным взглядом, и он глядел на Машу именно так. Если б он действительно решил скрыться, в чём потом пытался убедить её отец, то хотя бы нарисовал на листке цветочек на память. Ей очень отчётливо виделось, как Лей выводит карандашом лепестки, чуть склонив при этом голову набок, и прикусив нижнюю губу. Была у него такая привычка, Маша успела заметить это.

- Не понимаешь ты, малышка, что такое мужское самолюбие, - доказывал ей отец, когда Маша начала метаться по дому в поисках Лея. - Хоть мальчишка и откровенный бомжонок... Где ты вообще ухитрилась пересечься с таким?! Ну, неважно. Видно, остатки гордости у него ещё есть. Сама видишь: он попал в приличный дом и сразу понял, что он тут, как прыщ на ровном месте. И стать друзьями вы никак не можете.

- Это почему же? - не утерпела Маша.

- Да ведь вы из разных социальных слоёв!

Она отрезала:

- А я снобизмом не страдаю!

- И это правильно, - одобрил Николай Михайлович.

- Все мы не дворянского рода-племени. Но мальчик-то ощутил свою несостоятельность!

У девочки от гнева перехватило дыхание:

- Несостоятельность! Да он спас меня, между прочим. Кстати, ты собираешься искать тех уродов, которые меня похитили?

Отец не смог скрыть удивления:

- Я?! Их ищет полиция.

- Ты обратился в полицию?

- Ну, разумеется!

«Врёт, - решила Маша. – Он всю жизнь старался держаться от полиции подальше. Догадываюсь - почему... Неужели он и не собирался выручать меня?! А мама? Она хоть знает, что произошло? Или она, как ни в чём не бывало, валяется на пляже в Ницце?»

От обиды у девочки защипало в носу и задрожали губы. Чтобы отец не заметил этого, пришлось наклониться и поднять с пола едва различимую соринку. Правда, как раз это могло вызвать у него подозрения, ведь чистота в доме никогда не была Машиной заботой.

Между тем Николай Михайлович продолжал расхваливать Лея:

- Конечно, твой друг – храбрый парень. И неглупый, потому что быстро понял, насколько не вписывается в твою жизнь. И чтобы не страдать от ущемлённой гордости, решил покинуть наш дом. Очень по-мужски. Он – просто молодец, должен признать!

«Что-то уж слишком рьяно он заступает за Лея, - Маша опустила глаза, пытаясь не выдать своих подозрений. – С чего бы вдруг? Раз ему не по душе такая дружба, зачем расхваливать?»

Но Маша, сама того не зная, рассудила, совсем как Ния: лучше затаиться и выждать, чем пытаться идти на приступ, чтобы расшибить лоб. И притворилась, будто не особенно огорчена исчезновением Лея. Ну, нет – так нет! Вернувшись в свою комнату, она включила компьютер, и обложилась сладостями, рассчитывая с приятностью провести время в Сети. Убедившись, что дочь ведёт себя, как обычно, Николай Михайлович оставил её в покое.

Пытаясь рассуждать спокойно, Маша постаралась разобраться, что же из услышанного сегодня ложь, а что – правда. То, что взрослые тоже иногда врут, девочка знала давно. И не слишком-то возмущалась этим: ни у кого не получается всегда говорить одну правду, что поделаешь!

Как повторял её папа: «Не мы такие, жизнь такая». Понимай, как хочешь!

Но сейчас Маше просто необходимо было выяснить, на чём именно произрастала её собственная жизнь. Мыслями она снова и снова возвращалась к бирке из роддома, которую упомянул отец. Если та существует, значит, хотя бы мама – ей точно родная. Только родная мать может сохранить этот первый «документ» своего ребёнка, в этом Маша не сомневалась. Отец сказал, будто хранится бирка в сейфе, припомнила она. Наверное, не сомневался, что проверить дочери никак не удастся.

Николай Михайлович и не подозревал, что Маше давно известен код от сейфа. Ей было всего-то лет шесть, когда она играла на ковре в отцовском кабинете, а он, не придавая значения присутствию ребёнка, набирал код, весело напевая: «И когда же я родился, любимый? А вот когда...» Почему-то Машу до того поразили папины признания в любви к самому себе, что этот эпизод врезался ей в память. А однажды она также неожиданно поняла, какие цифры набирал отец, чтобы открыть сейф.

Выбравшись из комнаты будто бы на кухню за новой порцией сладостей, девочка заметила, как затворилась дверь, ведущая в подвал. Никто не имел права спускаться туда, кроме отца и его зловещего приятеля в чёрном. Даже имени его Маша не знала, и старалась держаться от него подальше. Обычно они уединялись там на полчаса, не меньше.

«Я успею!» - девочка пулей кинулась к кабинету отца. Как она и рассчитывала, комната оказалась пуста, лишь в углу вопросительно пискнула канарейка, с которой отец беседовал чаще, чем с дочерью. Не обращая на птичку внимания, Маша бросилась к сейфу, набрала знакомую дату рождения и потянула дверцу на себя.

Сейф не открылся. К такому Маша оказалась не готова. У неё беспомощно опустились руки. Но тут же она вспомнила, что на некоторых сайтах при регистрации

первым требуют набрать год рождения, потом месяц и лишь после – число. Может, и отец таким образом усложнил свой примитивный шифр? Стараясь не сбиться, Маша аккуратно повернула круглый диск. Выдохнула и потянула дверцу на себя.

- Есть!

Внутри сейфа зажглась подсветка, и Маша усмехнулась: «Со всеми удобствами!» Её ничуть не поразили и не заинтересовали перетянутые резинками пачки денег, а вот под ними лежала зелёная папка для бумаг. Осторожно вытянув, Маша раскрыла её и вдруг увидела свой рисунок. Она подарила его отцу на день рождения года три назад. Потом ей стало казаться, что такой подарок – слишком детский, и Маша стала копить деньги, чтобы преподнести ему что-то получше. А он, оказывается, хранил её неумелые картинки все эти годы...

Нахмурившись, чтобы не расплакаться, Маша быстро перерыла всю папку. Оранжевая бирка с петелькой из потемневшего кусочка бинта лежала на самом дне. У девочки дрогнуло сердце, когда она взяла в руки клеёнчатый ромбик, загнутый по краям. На нём значилась фамилия матери... Свой рост и вес при рождении Маша помнила и без документов, но теперь она твёрдо знала, что появилась на свет не во лжи.

У неё радостно заколотилось сердце. Значит, всё ещё можно вернуть! И они, все трое, снова могут стать лучшими друзьями, если она перестанет досажать родителям своими походами по вечеринкам, скучнее которых ничего и вообразить нельзя. А мама с папой перестанут сбегать от её капризов на край земли.

Убрав папку на место, Маша закрыла сейф и выскочила из кабинета. Как раз вовремя: внизу раздался щелчок двери – это закрылся подвал. Девочка на цыпочках бросилась в свою комнату и запрыгнула на кресло перед компьютером.

- Ты ещё не ослепла, малышка? – раздался через пару минут отцовский голос.

Маша улыбнулась ему:

- Сейчас лягу спать. Можно, только позвоню маме? Я по ней соскучилась.

Глава 18

Своё и чужое

- И всё-таки ты решилась украсть у него ключи от подвала и выпустить нас? – заключила Ния рассказ девочки.

- Я – его дочь. И останусь с ним, - твёрдо произнесла Маша. – Но это же не значит, что он всегда прав! Пусть только попробует ещё когда-нибудь запирать моих друзей!

Лей протяжно вздохнул:

- Я тоже соскучился по родителям. Вдруг они постарели за это время? А братья и сёстры выросли...

- В этом нет ничего невероятного, - иронично заметила Ния.

Он осторожно провёл пальцем по её тёплой коже:

- Ты же сможешь мне вернуться к ним, подружка-гадюка?

- Не сейчас. Я ведь объясняла тебе. Ты ещё не готов. И не только из-за моего яда...

В этот момент они сидели на берегу маленького лесного озера, куда привела их Маша. Когда хотелось побыть совсем одной, она убегала именно сюда, где трава была шелковистой, как в сказках или в доисторические времена, а вода манила длинными водорослями. Они шевелились и даже шептали кое-что, понятное только Маше. Наверняка здесь бывали и другие дачники, но девочка ни разу никого не встретила на берегу, точно озеро принадлежало ей одной.

Именно сюда привела она своих друзей, уверенная в том, что здесь их никто не тронет. Задумчиво глядя в светлеющую воду, Лей заверил:

- Я сам знаю, что во мне много плохого. Но я больше не выпущу это наружу! Разве есть на свете хоть один человек, душа которого абсолютно чиста? Тогда он стал бы ангелом... И разве нельзя любить человека, даже зная все его червоточины?

- Можно, - не медля, отозвалась Ния.

И Маша повторила эхом, подумав о своём отце:

- Можно.

Мальчик повернулся к ней:

- Ты сейчас вернёшься домой, и мы больше не увидимся?

Пожав плечами, она молча взглянула на змею, и Ния ответила за неё:

- Никогда не угадаешь заранее, как сложится жизнь. Мы ведь не ясновидящие! Кто знает, вдруг мы все ещё встретимся?

- Давайте колдуна спросим! – рассмеялся мальчик.

Пренебрежительно скривив рот, Маша махнула рукой:

- Ой, колдун нашёлся! Умел бы видеть будущее, так не сидели бы мы сейчас здесь.

В этот момент Лею и показалось, будто кто-то дохнул в затылок холодом. Быстро обернувшись, он растерянно оглядел безмолвные деревья, и усмехнулся, встретив вопросительный Машин взгляд.

- Почудилось что-то...

Но Ния забеспокоилась:

- Там? Ветер с другой стороны, я ничего не улавливаю.

- Да никого там нет, - Маша громко зевнула. – Ой, спать хочется! Вы утром ещё будете здесь? Мне нужно вернуться, а то отец заметит, что я опять куда-то делась.

- Надеюсь, нам не придётся бежать, - гадюка всё ещё с подозрением приняла, вытянувшись в сторону леса.

Маша с сожалением цокнула языком:

- Плохо, что у тебя сотового нет! Но ты запиши мой номер, может, кто даст позвонить, если что.

Но Лей развёл руками:

- Мне нечем писать!

- А ты умеешь? – уточнила она с подозрением.

- Конечно! – возмутился мальчик. – И читать, и писать. Правда, я не хожу в школу, потому что это... Ну, не по карману моей семье. Но читать я люблю.

Неожиданно Маша звонко ударила в ладоши:

- А что, если тебе остаться здесь? В нашем мире? У нас в доме полно свободных комнат, я уговорю родителей выделить тебе одну. И мы с тобой вместе будем ездить в школу! Тебе ведь тоже двенадцать?

- Тринадцать, - опять смутившись своего маленького роста, признался Лей. – Но я ещё вырасту! Мой старший брат, знаешь, какой здоровенный!

Маша фыркнула:

- Это совершенно неважно! Разве дружба зависит от роста? Я же не замуж за тебя собираюсь...

У него так и запылали щёки:

- Конечно, нет!

Схватив за плечи, Маша возбуждённо трянула мальчика. Лицо её тоже покраснелось, точно они немедленно отправлялись в рискованное путешествие.

- Так ты согласен? Остаёшься?

- Нет, – не сразу выдал он.

- Нет?! Как – нет? Тебя же ничего хорошего не ждёт там – в твоём мире. Ты даже учиться там не можешь. И кем ты станешь, когда вырастешь? А мой папа даст тебе хорошее образование.

Лей мягко отвёл её руки и улыбнулся:

- Образование – это здорово. Но там моя мама, понимаешь? И отец. И вся семья. Как я без них?

- Да им только легче станет без лишнего рта!

- Хватит! – не выдержала Ния и резко зашипела на девочку.

Непроизвольно шарахнувшись, Маша нервно рассмеялась и погрозила гадюке пальцем:

- Не пугай меня больше! Мы же друзья, зачем ты на меня шипишь?

- Если мы все - друзья, как ты смеешь говорить гадости о его семье? О его жизни?

Девочка обескуражено заморгала:

- Какие гадости? Лей, я тебя чем-то обидела?

Тон змеи стал мягче, но говорила она также уверенно:

- Это самая большая глупость на земле – считать своё самым лучшим. И презирать чужое. Свою землю, свой народ, своего Бога. Каждый из нас, если у него живое сердце, полное достоинства, любит это «своё». И никогда не согласится признать, что чужое - лучше. Так стоит ли ломать копья, доказывая человеку обратное? Даже маленький ребёнок кинется на тебя с кулаками, если ты скажешь, что твоя мама лучше, чем его. Люди вырастают, но продолжают драться за свою любовь... За свою правоту. Не желая признавать того, что у каждого она своя. Земля уже трещит от ваших бессмысленных войн.

- Ния, - прошептал Лей, заворожено выслушав её, - а ты никогда не была человеком? Ведь ты же не змея, на самом деле? Правда?

Издав сдавленное восклицание, Маша подскочила к гадюке:

- Так и есть?! Ну, скажи! Ты так умно это всё говорила...

- Вот опять, - с горечью воскликнула Ния. – Каждый из вас сейчас уверен, что только человек способен

мыслить. А нам, существам другого порядка, вы отказываете в уме!

- Кто сказал? – запротестовал Лей. – Ты – самая умная изо всех, кого я знаю!

Она чуть отвернулась:

- И в способности любить...

Тёмные глаза девочки заблестели любопытством:

- Любить? Ой, Ния! Ты в кого-то влюблена? Он тоже змей? Или кто?

- Кажется, ты собиралась домой? – холодно поинтересовалась гадюка.

- Не скажешь, - Маша вздохнула. – Ну, ладно. Отдохните пока. Я потом принесу вам поесть. Тебе чего, Ния? Молока?

Змея отозвалась самым светским тоном:

- Живую мышь, пожалуйста.

Продолжение следует